

УДК 81'32 : 36

DOI: 10.29039/2413-1679-2024-10-2-68-76

ОНИМ «ГОРЬКИЙ» И РИТОРИКА ПЬЕСЫ «НА ДНЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЕ

Борисова Л. М., Сегал Н. А.

*Институт филологии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: borlm-sf@mail.ru*

На материале медиатекстов последнего десятилетия рассматриваются метафоры, имеющие один источник (пьеса М. Горького «На дне»). В современном политическом дискурсе они представлены в широком диапазоне как структурном (точная цитата; усеченная цитата; цитация с заменой одной части или внесением в конструкцию дополнительного компонента), так и функциональном (когнитивная функция, связанная с уточнением сущности того или иного социального явления или объекта; эмоционально-оценочная и моделирующая функции с целью уточнения смысла или дискредитации конкретного социального явления; гипотетическая в сочетании с полемической при характеристике цивилизационных процессов). Оним «Горький» фигурирует в современных СМИ в заметно меньшем объеме по сравнению с горьковской метафорой. Эта тенденция рассматривается как характерная для всего постсоветского периода и на фоне противоположной тенденции в отечественной публицистике раннего советского периода. Отмечается, что в 1920-е гг. метафоры Горького в негативном плане прилагались к личности самого писателя; для 1930-х характерно беспрецедентное по частоте использование онима с целью прославления Горького- литературного вождя при ограниченной апелляции к его текстам. В то же время элементы прямой и имплицитной полемики с автором «На дне» в современных СМИ, презентация онима «Горький» в популярном интернет-проекте позволяют говорить о некотором сближении онима с метафорой. Внимание к горьковской риторике в медиасреде не в последнюю очередь связано с особенностями творческой индивидуальности писателя (художник и общественный деятель в одном лице), его жанрово-стилевыми предпочтениями (максимы, афоризмы, аллегория, символ, синтез миметического и публицистического начал в художественном тексте).

Ключевые слова: М. Горький, «На дне», СМИ, политическая метафора, оним, риторика, цитата.

ВВЕДЕНИЕ

Политическая метафора, лишь в 1990-е гг. обретшая в отечественной гуманитаристике статус научной проблемы, в последнее время стала точкой приложения разных исследовательских подходов: когнитивного, дискурсивного, элоквиентного; в аспекте антропоцентрической парадигмы рассматриваются возможности ее влияния на аудиторию и с понятийной, и с коммуникативной точек зрения [12]. При этом исследователи указывают на вовлеченность в сферу политической метафоры художественной литературы – обстоятельство, приобретающее особое значение в условиях русской лингвокультуры с характерным для нее литературоцентризмом. Направление изучения этого аспекта проблемы было задано в исследованиях Е. А. Нахимовой [7; 8; 9]. Из работ последних лет, посвященных данной проблеме, вызывают интерес также исследования И. А. Наумовой [6], А. А. Мурадян [5], Э. М. Афанасьевой [1] и др.

Но, естественно, они не могут охватить всех возможных сторон столь многообразной проблемы, и среди них только в монографиях Е. А. Нахимовой упоминаются произведения М. Горького. Специального же исследования о горьковской метафоре в современном политическом дискурсе пока нет.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности бытования онима «Горький» и цитации пьесы «На дне» в медиатекстах, как печатных, так и электронных, освещающих международные, государственные и региональные проблемы за период с 2014 по 2024 г. Материалом для исследования послужили тексты он-лайн версий следующих газет и журналов: «Аргументы и факты» (<https://aif.ru/>), «Ведомости» (<https://www.vedomosti.ru/>), «Время новостей» (<https://vremyanovostei.ru/>), «Гудок» (<https://gudok.ru/>), «Московские новости» (<https://www.mn.ru/>), «Независимая газета» (<https://www.ng.ru/>), «Профиль» (<https://profile.ru/>), «Парламентская газета» (<https://www.pnp.ru/>), «Российская газета» (<https://rg.ru/>), «Сегодня» (<https://www.segodnia.ru/>), а также фрагменты текстов публикаций, размещенных в российских каналах Telegram и на иных медийных платформах за период с 2014 по 2024 гг. В картотеку были включены контексты (корпус из 150 примеров), связанные с наиболее актуальными политическими, социальными и экономическими вопросами.

Характеризуя используемый научный аппарат, напомним, что в политическом дискурсе при широком понимании термина метафорой может быть не одно слово, но всякая развернутая цитата, когда она становится объектом манипулирования автора медийного текста [подробнее см.: 11].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Присутствие горьковских образов в современных СМИ, помимо общих причин (суггестивные возможности художественного слова, эффективность его эмоционального воздействия, доступность самой широкой аудитории и т. д.), объясняется и особенностями творческой индивидуальности М. Горького. Даже по меркам России, где поэт всегда был «больше, чем поэт», политическая активность Горького и его общественный авторитет в определенные исторические эпохи были беспрецедентны. Ни один из русских писателей в XX столетии не оказал такого влияния на судьбу страны, как автор «Песни о Буревестнике» и романа «Мать». И не каждый профессиональный политик может с ним в этом отношении сравниться. Ни в коей мере не кажется преувеличением формулировка П. Чони, назвавшей свое исследование «Горький-политик» [14]. Как известно, Горький был не только художником, но также издателем, хорошо знавшим законы конъюнктуры, публицистом определенного (социал-демократического) партийного направления, в том числе и «международником» (вспомним цикл очерков «В Америке» 1906 года). Узнаваемой чертой его идиостиля является синтез миметического и публицистического начал. Очерк, памфлет, стихотворения в прозе, больше похожие на политические воззвания, афоризмы и максимы, символы и аллегории – излюбленные горьковские жанры и типы образности – как будто созданы для цитирования, и именно в политическом дискурсе. Не удивительно, что за ними тянется длинный ассоциативный ряд.

В 1920-е гг. в литературной критике, в ту пору насквозь политической, к самому Горькому прилагались его образы, и отнюдь не в панегирическом контексте. В статье Л. Сосновского «Бышый Главскол, ныне Центроуж» обыгрывались не только образы «Песни о Соколе», но и псевдоним писателя: «...плохо сел бывший

Главсокол. Лучше бы нам не видеть его плетущимся в сырую и темную расщелину вслед за Ужом. <...> Будемте читать и перечитывать старого (т. е., правильное молодого) Горького <...> и постараемся забыть о новом Горьком, который стал сладок для буржуазных кругов Европы...» [13, с. 87–89].

Положение изменилось в 1930-е годы, после возвращения Горького в СССР. На Первом съезде советских писателей происходила его «канонизация», в речах выступающих на все лады варьировались параллель «Сталин – Горький», иногда она строилась по модели «...да здравствует величайший художник пролетариата Максим Горький, да здравствует наша замечательная партия и ее гениальный вождь, т. Сталин!» [10, с. 19]; иногда параллель преобразовывалась в триумвират или даже союз четырех: «...зная Ленина, Сталина, Горького» [10, с. 140], «...учиться у Маркса, Ленина, Сталина и Горького <...> овладевать классическим литературным наследством...» [10, с. 212], как если бы писатель был одним из классиков марксизма-ленинизма либо классики марксистской теории были деятелями культуры. Иногда подобные сравнения звучали и вовсе двусмысленно: «...надо усвоить гениальное учение Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина <...> Основоположник пролетарской литературы – Максим Горький – изумительный для нас пример...» [3, с. 219], – в таком представлении один Горький на весах истории как бы равен четверем основоположникам (подробнее см.: [2, с. 22, 26–27]).

Нельзя сказать, чтобы автору «На дне» нравилось возведение его в вожди. В докладе, с которым он выступил на открытии съезда, писатель говорил о болезни «вождизма», но примеры его «гнойных нарывов» брал только из западной действительности – Эберт, Носке, Гитлер. На девятом заседании, вечером 22 августа 1934 г., он взял слово с тем, чтобы призвать писателей к коллективной работе. «Мне кажется, что здесь чрезмерно произносится имя Горького с добавлением измерительных эпитетов: великий, высокий, длинный и т. д. <...> Не думаете ли вы, что, слишком подчеркивая и возвышая одну и ту же фигуру, мы тем самым затемняем рост и значение других? Поверьте мне: я не кокетничаю, не рисуюсь» [10, с. 225].

Но его мнение уже ничего не могло изменить, процесс был запущен и своеобразный культ Горького шел по нарастающей. Еще в 1932 году, к сорокалетию творческой деятельности писателя, Нижний Новгород был переименован в Горький, Тверская улица в Москве стала улицей Горького, Художественному театру было присвоено имя Горького, тогда же был построен ГАЗ, в названии которого отражалось имя Горького, в том же 1932 г. возникла идея агитсамолета-гиганта «Максим Горький», он был создан годом позже. Оним «Горький» жил в общественном сознании независимо от того, кто носил это имя и чья поздняя проза с выраженным в ее поэтике модернистским началом уже по одной этой причине не могла быть близка широким народным массам.

В период перестройки все вернулось на круги своя: в 1990 г. город Горький опять стал Нижним Новгородом, улица Горького – Тверской, МХАТ имени М. Горького хотя и остался, но традиции и слава Художественного театра были спроецированы на МХТ, которому в 1989 г. было присвоено имя А. П. Чехова.

В последнее десятилетие в видоизмененном сообразно новым обстоятельствам варианте, на первый взгляд, повторяется уже известный сюжет: оним «Горький» и

творчество писателя существуют в массовой коммуникации независимо друг от друга. Оним фигурирует главным образом в литературно-культурном контексте, и то нечасто, в связи с постановками пьес писателя. Едва ли не единственное исключение из этого правила – значимый контекст, связанный с книжным интернет-проектом «Горький». В медийной среде это название не могло не вызвать недоумения: «Для чего было выбрано такое название? Очевидно, у круга потенциальных читателей это имя вызывает совершенно определенные – социалистические, тоталитарные – коннотации». На этот вопрос у создателей есть два ответа. Первый: «У Горького было очень много разных ролей в разные годы жизни, он как бы вбирает в себя все возможные форматы взаимодействия писателя с миром, обществом, властью; все хорошее и плохое, с чем может быть связана литература в России. Еще Горький – фигура, которая ассоциируется с большой Россией, а не чем-то столичным, замкнутым в себе: это не что-то такое для искушенных, посвященных – это, скорее, нечто очень простое, даже избитое, из учебника; доступное, понятное» (Нина Назарова). И второй: «Слово “горький”, конечно, имеет некоторую связь с Максимом, но я бы остерегся напрямую соединять с ним название нашего сайта. <...> все полезное – горькое. Так что имя сайта будет вызывать миллион аллюзий и ассоциаций, которые возникают у человека, услышавшего это слово. Но, скажем, изображения Горького, как в «Литературной газете», у нас не будет, хотя за время существования сайта какие-то тексты о нем наверняка появятся» (Б. Куприянов) [4]. В первом случае оним выполняет, по классификации Е. А. Нахимовой, моделирующую функцию [9, с. 211], когда прецедентное имя является важной частью национальной языковой картины, во втором – людическую [9, с. 212], при которой, будучи элементом игры, одновременно становится частью издательской политики, способной в конечном счете привлечь внимание и к писателю (*добавим: по-настоящему еще не прочитанному.* – Л. Б., Н. С.).

Но если имя Горького не очень популярно в медиасреде, и это, безусловно, отражает ситуацию в обществе в целом, то тексты писателя, даже самые пафосные, такие как пьеса «На дне», по-прежнему активно работают в современных СМИ. Они реализуются здесь либо с сохранением своей формы, но изменением прагматического потенциала, либо с трансформацией как содержания, так и формы (расширение, усечение или замещение одного или нескольких компонентов конструкции).

Как показывает анализ, наибольшее число крылатых фраз, близких не только людям начала XX в., не только советской, но и современной России произносит Сатин. «Человек – это звучит гордо» – самая распространенная в актуальных медиатекстах фраза, где она наиболее употребима на уровне вторичной номинации в усеченном варианте: «Человек – это звучит гордо» при облигаторном развертывании контекста, поясняющем, в чем именно выражается гордость за человека: ««Человек – это звучит гордо!» – оппозиция впервые за 16 месяцев вышла на Площадь Труда» (<https://news.myseldon.com/ru/news/index/253848048>, 06.07.2021). Нередко при развертывании контекстов эта конструкция строится по принципу антитезы: «Человек – это звучит гордо, либерал – не очень» (<https://ria.ru/20230910/liberaly-1895224483.html>, 10.09.2023).

Другой моделью расширения конструкции является включение в препозицию адъектива, наиболее частотным среди которых является адъектив **«советский»**, с облигаторной положительной коннотацией: **«Советский человек – это звучит гордо»** (<http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian>, 19.04.2021).

Частыми также являются трансформации конструкций, основанные на замещении первого компонента, при этом номинация **«человек»** заменяется словом или словосочетанием с интегральным компонентом 'лицо или совокупность лиц, являющееся носителем определенных социальных характеристик': **«Виктор Соболев: «Рабочий класс – звучит гордо»»** (<https://msk.kprf.ru/2023/12/01/245479/>, 01.12.2023); **«Чиновник – это звучит гордо. По различным опросам 37% россиян желают стать госслужащими. Оно и понятно, где чиновник – там и деньги. Это уже не профессия, а образ жизни»** (<https://news.rambler.ru/politics/46002754>, 15.03.2021); **«Внеклассное мероприятие “Избиратель – это звучит гордо”»** (<https://infourok.ru/vneklassnoe-meropriyatie-izbiratel-eto-zvuchit-gordo-811406.html>, 11.05.2021); **«Посланник России – это звучит гордо. Мутная волна русофобии, поднятая Западом, явно напрашивается на ответ. В том числе, за рубежом»** (<https://vesti.uz/poslannik-rossii-jeto-zvuchit-gordo/>, 01.03.2023); **«Лицеист – это звучит гордо! Всероссийский день лицеиста, который отмечается ежегодно 19 октября, обязан своим появлением учебному заведению, известному каждому образованному человеку в России»** (<https://printhat.org/article/liceist-eto-zvucit-gordo>, 07.04.2022).

Однако та же метафора может заключать в себе и полемику с классиком. К примеру: **«Человек – это звучит гордо. Иногда та гордость перерастает в гордыню. И человек начинает мнить себя властителем природы. Он встал на две ноги и стал выше и опасней волка и тигра. Он построил дома выше всех деревьев. Он выше Эвереста и выше любой птицы рассекает небо крылом самолёта. Он выше всей Земли, он почти коснулся звёзд. Он велик, непобедим и непреклонен. Он решает, кому жить, а кому стоит умереть. Он возьмёт от этого мира всё. Но только до тех пор, пока не проснётся нечто иное, более древнее, которое заворочается, потянется и испустит глубокий рык из самых недр. И тогда придёт стихия, сметая самые высокие дома и низвергая гордого человека с его пьедестала прямо в землю, словно бы говоря: “Отправляйся туда, откуда вылез!”». Сегодня на первых полосах страшная трагедия – землетрясение в Турции и Сирии, унёсшее тысячи жизней, лишившее огромное количество людей имущества, крова, родных и близких»** (<https://prostopollitik.mirtesen.ru/blog/43655039225/>, 18.07.2023). В данном случае горьковская метафора направлена на дискредитацию человека. Такую возможность дает, независимо от того, сознается это автором медиатекста или нет, присущий риторике Сатина ницшеанский подтекст (связь пьесы Горького с философией Ницше отмечалась уже в современной писателю критике, в советский период долгое время замалчивалась, а с конца 1970-х гг. вновь стала предметом обсуждения в горьковедении). С амбициями современного сверхчеловека непосредственно связывается угроза глобальной катастрофы. Кроме того, хотя в этой метафоре и не упоминается имя Горького, на имплицитном уровне оним угадывается; подготовленный читатель может уловить здесь полемику автора с писателем, который, как известно, призывал к борьбе с природой, считая ее главным врагом человечества. В целом же кроме полемической функции, метафора в приведенном примере выполняет и гипотетическую функцию.

Активно используется в актуальном медиапространстве и такая крылатая фраза Сатина, как *«Ложь – религия рабов и хозяев. Правда – бог свободного человека»*. В драме Горького она является одной из реплик в философском споре о человеке, заключающей в себе критику христианских ценностей, идей смирения и сострадания. Показательно, что в современных СМИ используется только вторая часть высказывания, возможность говорить правду декларируется как одно из главных условий свободы и самореализации личности. Как правило, эта формула фигурирует в названиях разного рода проектов, к ней прибегают в дебатах, политических встречах с целью привлечь к ним внимание целевой аудитории: *«Профессор Роман Кабешев: “правда – бог свободного человека”*. На вопросы “Народного голосования” ответил профессор Роман Кабешев – депутат Законодательного собрания Нижегородской области, секретарь Нижегородского обкома КПРФ» (https://tsargrad.tv/news/professor-roman-kabeshev-pravda-bog-svobodnogo-cheloveka_353132, 10.05.2021).

В некоторых случаях та же конструкция используется не как аксиома, но как вопрос, отнюдь не запрограммированный на утвердительный ответ. *«Правда – Бог свободного человека? Неправда. Горький ошибся – правда не может быть Богом. Правда нам вовсе не всегда нужна и другим далеко не всегда нужна наша правда, правда может быть различной для разных людей, она может меняться во времени. Свобода человека не заключается в правде, свобода человека заключается в поиске правды, в его внутренней свободе мыслить, изучать, иметь свое мнение, иметь моральные принципы и совесть не зависимо от времен, не обязательно следовать общепринятому, творить – вот свобода человека, а правда это всего лишь частный случай»* (<https://www.bolshoyvopros.ru/questions/680463-pravda--bog-svobodnogo-cheloveka.html>, 11.09.2016).

При реализации в медиатекстах есть возможность замещения последнего компонента конструкции, при этом субстантив *«человек»* заменяется на другой, указывающий на лицо, чья деятельность связана с утверждением правды. Наиболее частотной единицей в этом случае является субстантив *«журналист»*: *«Правда – бог свободного журналиста»* (<https://www.studio-mix.info/post/3418>, 02.03.2014).

Популярна в современном медиаполе и фраза Сатина *«В карете прошлого далеко не уедешь»*. В пьесе герой таким образом утверждает необходимость социальных перемен и активных действий со стороны каждой личности. В актуальном медиапространстве наблюдается расширение данной конструкции, направленное на создание деструктивного образа, при этом характерным представляется фиксация конкретного субъекта (в приведенном ниже примере таким субъектом является Россия), предпринимающего попытку жить реалиями ушедшей эпохи: *«А. А. Кравец: В карете прошлого далеко не уедешь, а Россия к тому же стоит на обочине»* (<https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/117890.html>, 26.04.2013). Кроме того, в данной цитате слово «карета» порой используется во множественном числе, что указывает на широкую распространенность явления, к которому относится. В приведенном ниже контексте это связано с образом современной Украины: *«На каретах прошлого киевский режим далеко не уедет»* (<https://rutube.ru/video/b9d4395bc67a2fdddaa8b2389088d75b/>, 06.04.2023).

В современных СМИ оказалась востребованной и реплика циника Бубнова, адресованная умирающей Анне: *«Шум смерти не помеха»*. В медиатекстах она используется для характеристики знаменитостей, чья бурная публичная жизнь свидетельствует о безразличии к происходящему в стране и идущей вразрез с принятыми здесь этическими нормами: *«Есть хорошее выражение, которым часто пользуется наша интеллигенция: “шум смерти не помеха”. Посмотрите на ту же Волочкову, на того же Панина. Главное – не пропадать со страниц глянца и билбордов, быть на слуху»* (<https://iarex.ru/articles/61386.html>, 03.11.2018). Другой пример использования данной конструкции связан с введением против России санкций (в данном случае запретом на поставки определенных видов продовольствия), что, по мнению даже иностранных журналистов, способствовало укреплению отечественной экономики, возврату к собственному производству: *«А шум смерти не помеха... жрите сами свою гадость!!! Немецкие СМИ: в России процветает культ качественной советской еды. Гамбургский профессор Моника Рютерс и лучшее в мире мороженое»* (<https://krutina.livejournal.com/2596163.html>, 18.10.2014).

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ показывает, что в современных СМИ цитаты из пьесы «На дне» присутствуют как в ироническом, так и утверждающем контексте, служат характеристике разных сторон современной жизни (высшая политика, образование, светская жизнь и др.), с их помощью создается как деструктивный, так и перспективный образ действительности. Горьковская цитата может выступать как в полной, так и (в силу своей узнаваемости) усеченной форме. Элементы прямой и имплицитной полемики авторов медийных текстов с Горьким позволяют в некоторых случаях отметить сближение оного (в целом менее частотного в современных СМИ по сравнению с метафорой) и собственно метафоры. Обозначая перспективы дальнейшего исследования проблемы, подчеркнем, что и с точки зрения судьбы горьковского наследия, и с точки зрения эволюции общественного сознания представляет интерес то, как обращались с указанным материалом СМИ в позднесоветский, перестроечный и весь постсоветский период. Это могло бы стать темой объемного исследования с привлечением к нему возможно большего числа горьковских текстов, отражающих разные стороны не свободное от противоречий мировоззрение писателя.

Список литературы

1. *Афанасьева Э. М.* Литературная дипломатия в политическом дискурсе 1914–1920 // Семиотико-семасиологическое измерение политического дискурса. Коллективная монография – М.: Гос. институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. — С. 209–232.
2. *Борисова Л. М.* Горький и сталинская эпоха в рассказе Ф. Гладкова «Кровью сердца» // Вопросы русской литературы. – 2007. – Вып. 13(70). – С. 16–42.
3. *Гладков Ф.* Из дневника писателя // Новый мир. – 1940. – № 1. – С. 219.
4. Горький – это тоже мем: про что будет писать новый сайт о литературе «Горький» [Электронный ресурс]. URL: <https://daily.afisha.ru/culture/2811-pro-cto-budet-pisat-novyy-sayt-o-literature-gorkiy/?ysclid=lvn7by7pb4136609820>. Проверено: 05.05.2024.

5. Мурадян А. А. Политический дискурс сквозь призму литературных цитаций // Язык и текст. – Т. 7. – №4. – С. 99–106.
6. Наумова И. А. О прецедентных феноменах из сферы «Русская классическая литература» в средствах массовой информации Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Лингвистика». – 2017. – Т. 14. – №2. – С. 81–87.
7. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования, 2007. – 207 с.
8. Нахимова Е. А. Прецедентные имена, восходящие к текстам Н. В. Гоголя в современной коммуникации // Политическая лингвистика. – 2007. – № 3 (23). – С. 143–148.
9. Нахимова Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал гос. пед ун-т», 2011. – 276 с.
10. Первый всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. – М. : ГИХЛ, 1934. – 718 с.
11. Сегал Н. А. Политический текст: метафорическое моделирование : монография. – М. : Флинта : Наука, 2017. – 248 с.
12. Скребцова Т. Г. Современные исследования политической метафоры // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2005. – Сер. 9. – Вып 1. – С. 35–46.
13. Сосновский Л. Бывший Главысокол, ныне Центроуж // На посту. – 1923. – №1. – С. 85–90.
14. Чони П. Горький-политик. – СПб. : Алетейя, 2020. – 274 с.
15. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
16. Чудинов А.П., Нахимова Е. А. Прецедентные феномены как доминанта идиостиля публициста // Филология и человек. – 2016. – № 2. – С. 107–115.

References

1. Afanas'eva E. M. *Literaturnaia diplomatiia v politicheskom diskurse 1914–1920 godov* [Literary Diplomacy in the Political Discourse of 1914–1920] // *Semiotiko-semasiologicheskoe izmerenie politicheskogo diskursa. Kollektivnaia monografiia*. Moskva : Gosudarstvennyi institut russkogo iazyka im. A. S. Pushkina, 2021. pp. 209–232.
2. Borisova L. M. M. *Gor'kii i stalinskaia epokha v rasskaze F. Gladkova «Krov'iu serdtsa»* [Gorky and the Stalin Era in the story of F. Gladkova's "Blood of the heart"] // *Voprosy russkoi literatury*. 2007. Вып. 13(70), pp. 16–42.
3. Gladkov F. *Iz dnevnika pisatel'ia* [From the writer's diary] // *Novyi mir*, 1940, no 1, pp. 219.
4. *Gor'kii – eto tozhe mem: pro chto budet pisat' novyi sait o literature «Gor'kii»* [Gorky is also a meme: what the new Gorky literature website will write about] [Elektronnyi resurs]. URL: <https://daily.afisha.ru/culture/2811-pro-cto-budet-pisat-novyiy-sayt-o-literature-gorkiy/?ysclid=lvm7by7pb4136609820>. Provereno: 05.05.2024.
5. Muradian A. A. *Politicheskii diskurs skvoz' prizmu literaturnykh tsitatitsii* [Political discourse through the prism of literary quotations] // *IAzyk i tekst*. Т. 7, no. 4, pp. 99–106.
6. Naumova I. A. *O pretsedentnykh fenomenakh iz sfery «Russkaia klassicheskaiia literatura» v sredstvakh massovoi informatsii Rossiiskoi Federatsii* [On the precedent phenomena from the sphere of "Russian classical literature" in the mass media of the Russian Federation] // *Vestnik IUUrGU. Ser. «Lingvistika»*. 2017. Т. 14. no 2, pp. 81–87.
7. Nakhimova E. A. *Pretsedentnye imena v massovoi kommunikatsii: monografiia* [Precedent names in mass communication]. Ekaterinburg: GOU VPO «Ural. gos. ped. un-t»; In-t sotsial'nogo obrazovaniia, 2007. 207 p.

8. Nakhimova E. A. *Pretsedentnye imena, voskhodiashchie k tekstam N. V. Gogolia v sovremennoi kommunikatsii* [Precedent names dating back to N. V. Gogol's texts in modern communication] // *Politicheskaiia lingvistika*. 2007, no 3 (23), pp. 143–148.
9. Nakhimova E. A. *Pretsedentnye onimy v sovremennoi rossiiskoi massovoi kommunikatsii: teoriia i metodika kognitivno-diskursivnogo issledovaniia* [Precedent onyms in Modern Russian Mass Communication: theory and methodology of cognitive-discursive Research]. Ekaterinburg: GOU VPO «Ural gos. ped un-t», 2011. 276 p.
10. *Pervyi vsesoiuznyi sezd sovetskikh pisatelei. Stenograficheskii otchet* [The first All-Union Congress of Soviet Writers. Verbatim report]. Moskva: GIKHL, 1934. 718 p.
11. Segal N. A. *Politicheskii tekst: metaforycheskoe modelirovanie* [Political text: metaphorical modeling: monograph]. Moskva: Flinta: Nauka, 2017. 248 p.
12. Skrebtsova T. G. *Sovremennnye issledovaniia politicheskoi metafory* [Modern studies of political metaphor] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2005. Ser. 9. Vyp 1. pp. 35–46.
13. Sosnovskii L. *Byvshii Glavsokol, nyne TSentrouzh* [Former Glavsokol, now Tsentrouzh] // *Na postu*. 1923. no1. pp. 85–90.
14. Choni P. *Gor'kii-politik* [Gorky is a politician]. Sankt-Peterburg: ALeteiia, 2020. 274 p.
15. Chudinov A. P. *Metaforicheskaiia mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg, 2003. 248 p.
16. Chudinov A.P., Nakhimova E. A. *Pretsedentnye fenomeny kak dominantana idiosstilia publitsista* [Precedent phenomena as the dominant idiosyncrasy of the publicist] // *Filologiiia i chelovek*. 2016, no 2, pp. 107–115.

THE ONYM "GORKY" AND THE RHETORIC OF THE PLAY "THE LOWER DEPTHS" IN THE CONTEMPORARY POLITICAL METAPHOR

Borisova L. M., Segal N. A.

The article examines metaphors from M. Gorky's play "The Lower Depths" in the printed and electronic media texts of the last decade. In the contemporary political discourse they are represented in a wide range of structural and functional variations: exact quotation; truncated quotation; quotation with the replacement of one part or the introduction of an additional component into the construction; cognitive function, clarifying the nature of a particular social phenomenon or object; emotive-evaluative and modeling functions, clarifying the meaning of a certain social phenomenon or aiming at its discrediting; hypothetical and polemical functions, characterizing civilizational processes. The article reveals that the onym «Gorky» is less spread than Gorkian metaphors in the contemporary as well as in the entire post-Soviet media. In the early Soviet journalism the situation was the opposite. It is noted that in the 1920s Gorkian metaphors were negatively applied to the personality of the writer himself; the 1930s were characterized by the unprecedented frequency of the usage of the onym in order to glorify the writer, while his creative work was quite neglected. Meanwhile, elements of direct and implicit polemics with the author of "The Lower Depths" in contemporary media, and the "Gorky.media" Internet project reveal certain convergence of the onym with the metaphor. The article states that the attention to Gorky's rhetoric in the media environment is mostly related to the peculiarities of the writer's creative personality (artist and public figure in one person) as well as to his genre and style preferences (maxims, aphorisms, allegory, symbol, journalistic techniques).

Keywords: M. Gorky, "The Lower Depths", mass media, political metaphor, onym, rhetoric, quote.